Перевод: hellgah

Редактор: Naides

Китайское название: Снег в феврале

Ранней весной, в феврале, внезапно ударили холода. Студеный воздух, словно стеклянный колпак, накрыл столицу. И, хотя солнце светило над головой, холод пробирался через подошвы. Госпожа Хэ стояла у дверей, перетаптываясь с ноги на ногу и пытаясь согреться.

— Распорядись поставить в доме еще две жаровни, — велела она старой служанке. — И пусть слуги будут осторожны, чтобы не простудиться, — подумав немного, добавила она. — В других местах тоже добавьте жаровен, не мерзните, как в прошлый раз, и не болейте.

Женщина с улыбкой выразила согласие и похвалила госпожу за доброту, но прежде чем она отправилась раздавать указания, на крыльцо вбежала взволнованная улыбающаяся девушка в бицзя:

— Старый дядя Ан из конюшни вернулся пораньше и сказал, что господин уже достиг ворот города, он вернется домой, как только разгрузит в лавке несколько телег с лекарствами.

— В этот раз он вернулся из дальней поездки так быстро, — на лице госпожи Хэ отразилась радость. — Иди, скажи детям, что отец возвращается. И достаньте каллиграфию и картины, которые они нарисовали, пока его не было, господин будет рад их увидеть.

Сообразительная служанка улыбнулась и кивнула.

Человек, который проделал долгий путь, возвращался. Госпожа Хэ тут же занялась хлопотами: велела вскипятить несколько больших ведер горячей воды, приготовить ванну с лечебными травами для снятия усталости, приготовить свежее белье и одежду, нагреть теплую кровать кан. Затем она подумала, что он, наверное, голоден, и попросила кухню приготовить несколько блюд, которые любят есть мужчины, а, когда пришли дети и стали прыгать вокруг, она отправила их подождать в заднюю комнату.

Она была занята в течение длительного времени. Был уже поздний вечер, когда в дверь вбежала потная старая служанка с сердитым и презрительным выражением лица.

— Госпожа, — воскликнула она. — Господин вернулся, но неприятности, которые не прекращаются, снова началась! Маленькая служанка кинулась к господину и запричитала, что наложница Цао умирает от болезни!

Это был не первый раз, когда ими разыгрывался подобный трюк. Госпожа Хэ не стала бы обращать на это внимание, в любом случае ее муж не хотел видеть эту женщину, но в этот момент она увидела с каким нетерпением дети ждут возвращения отца, и не могла не разозлиться всем сердцем.

Госпожа Хэ была из семьи военных. Она следовала за своим отцом и братом с детства и приобрела вспыльчивый характер, подобный мечу. Не сказав ни слова, она развернулась и вышла. Плотная парчовая занавеска за ее спиной тяжело хлопнула по косяку двери.

Дом Хэ был небольшим, но изысканным. Госпожа Хэ быстро дошла до маленького дворика в западной части. Не дожидаясь доклада служанки во дворе, она широким шагом прошла в дом. Отведя занавеску на двери, она увидела женщину, которая лежалана кровати, наполовину облокотившись на подголовник. Ее одежды приоткрывали грудь, обнажая нежные розовые полукружия и ярко-красный дудоу.

Наложница Цао выглядела деликатно. Со слегка растрепавшимися на висках волосами, она одну руку прижимала к груди, а другой удерживала у кровати мужчину, печально стеная:

— Брат… Брат, ты такой жестокий, ты не приходил взглянуть на меня в эти дни…

Мужчина был весь в пыли, и его голос тоже был усталым:

— Я уехал, чтобы решить дела с товаром, как я мог прийти к вам?

Наложница Цао смотрела на мужчину заплаканными глазами, ее голос становился все тише и мягче:

— До этого, если бы не мое измождённое лицо, мой кузен даже не посмотрел бы на меня! Даже если я умру, боюсь, никто не узнает!

Мужчина пощупал ее пульс и рассеянно сказал:

— С твоим телом все в порядке. Ты просто немного подавлена, я пропишу какое-нибудь лекарство.

Он многое слышал за эти годы и давно стал безразличным.

Наложница Цао втайне ненавидела это в своем сердце. Если бы он был обычным человеком, то все бы получилось, но он высококвалифицированный врач, и она не могла притвориться больной, даже если бы захотела. Видя, что мужчина собирается встать и уйти, она схватили его за рукав и воскликнула:

— Братец Хэ, сжалься надо мной! — она почти повисла на нем. — С тех пор, как моя тетя скончалась год назад, братец больше не хочет меня видеть. Я знаю, что была неправа. Все эти годы я донимала вас. Думая об этом, я уже давно ненавижу себя. Но я не могу остановить дыхание. Я просто надеюсь проводить с братцем Хэ больше времени. Старшая сестра не позволит мне занять ее место…

Госпожа Хэ не могла больше этого слушать, она отдернула занавеску, ворвалась внутрь и, оттащив наложницу Цао от мужчины, швырнула ее на пол:

— Ты совсем потеряла совесть?! Одежда расстегнута, грудь обнажена, сколько месяцев прошло со смерти свекрови?! Муж все еще соблюдает траур, проявляя сыновнюю почтительность, а ты вот так пытаешься его соблазнить? Если тебя гложет такой голод, я пойду на улицу и найду несколько сильных мужчин с большими ногами и руками! Зачем ты пытаешься заставить моего мужа нарушить пренебречь сыновней почтительностью?!

Наложница Цао всегда боялась этой могущественной госпожи, особенно после того, как ее тетя скончалась. Она уже на своем опыте познала ее характер. Ее лицо вспыхнуло. Лежа на полу, она запричитала:

— Почему госпожа так говорит?.. Говорит такие неприятные слова… я больше не хочу жить…

Госпожа Хэ не поверила ни одному ее слову, она плюнула на нее и сказала презрительно:

— Ты должна поскорее умереть! Но боюсь, что ты не хочешь умереть, а ждешь удобного случая причинить вред другим! Твоя свекровь так хорошо относилась к тебе, но ты, бесстыдница, что ты сделала, когда твоя свекровь была тяжело больна?! Как ты смеешь делать такое лицо и плакать! Ты обманула своего мужа, и сказала грязной девке забраться в его кровать. Ты хотела появление ребёнка у той девки, хотела причинить вред! Свекровь могла задержаться еще на полгода, но из-за тебя она ушла раньше!

— Если госпожа меня ненавидит, бейте меня и ругайте, но не обижайте меня! — наложница Цао закрыла лицо и продолжала плакать. — Я тоже думаю о семье Хэ. У братца пока только один сын и одна дочь. Это не так хорошо, как брать наложниц, разбрасывая ветки и листья! Я сама бесполезна, я нашла хорошую девушку, чтобы та могла родить. Кто знал, что у девушки есть скрытые мотивы. Я не знала…

Госпожа Хэ была в ярости, она пнула наложницу Цао и отругала:

— Зачем я вообще с тобой разговариваю! Если бы пожилая госпожа Хэ не предприняла меры предосторожности заранее, ты бы действительно преуспела. Только за это я могла зарезать тебя, и никто бы за тебя не вступился! Мерзкие твари, вроде тебя, слишком грязны, чтобы мараться о них!

Госпожа Хэ больно ударила наложницу Цао, и та хотела броситься к ногам мужчины, но

госпожа Хэ снова оттолкнула ее ногой. Та покатилась по полу, плача:

— Братец, ты просто смотришь, как меня ругают?!

Мужчина стоял у двери, и его лицо ничего не выражало, как будто эта драка между двумя женщинами не имела к нему никакого отношения.

— Она — главная жена, а ты — наложница. Она хочет научить тебя, так что просто потерпи… Я устал, поэтому вернусь первым, — с этими словами он вышел.

Госпожа Хэ почувствовала гордость в своем сердце, она громко позвала управляющую и служанок снаружи. Когда наложница Цао увидела, что помощи не будет, она запаниковала. Опустившись на колени у ног госпожи Хэ, она хотела заговорить, но тут она увидела, как две женщины втащили маленькую служанку, чье лицо было опухшим и кровоточило от пощечин.

— Пяньсянь, почему они тебя так избили? — тихо спросила наложница Цао. Это была ее последняя доверенная служанка, и именно она сегодня подошла к двери, чтобы помешать мужчине войти.

Госпожа Хэ оттолкнула наложницу Цао ногой, подошла к окну и села. Осмотрев комнату, полную слуг, она сказала:

— Я говорила тебе, я не потерплю подобного. Есть дешевые вещи, которые можно купить… — она указала на обмякшее тело на полу и холодно продолжила. — …бросив несколько кусочков серебра. Поскольку эта девушка так предана наложнице Цао, я отправлю ее контракт в дом Цао!

Пяньсянь вздрогнула. Она была с наложницей Цао так долго, как же она могла не знать о положении дел в семье Цао? Положение семьи было настолько плохо, что невесткам семьи Цао приходилось каждый день самим готовить и носить дрова, не хватало еды и теплой одежды. В семье Цао было несколько развратных сыновей, а Пяньсянь была невинной девушкой. Разве это не то же самое, что посылать овцу в пасть тигру?! А когда они с ней наиграются, то продадут в бордель.

Она была так напугана, что хотела молить о пощаде, но ее так сильно трясло, что она даже не могла говорить, и две женщины вытащили ее наружу.

Слуги вокруг молчали, не смея издать ни звука.

— Поднимите ее! — скомандовала госпожа Хэ, и две служанки подняли наложницу Цао, держа ее за руки.

Госпожа Хэ закатала рукава и высоко подняла свои пухлые ладони лишь для того, чтобы

услышать громкий звук шлепков по коже. Цао Ши получила две дюжины тяжелых пощечин, ее лицо и губы были разбиты в кровь, а она снова и снова невнятно молила о пощаде.

— Сначала я думала, что ты — хороший человек. Твой отец попал в беду и был понижен в должности, а семья отправилась в ту бедную деревню и натерпелась достаточно. Я хотела хорошо относиться к тебе… — госпожа Хэ избила ее от души. Затем, медленно опуская рукава, она холодно усмехнулась. — Кто знал, что ты жадная и ненасытная, бессовестная и бесстыжая! Эта тварь забралась в постель господина всего семь или восемь дней назад, так как она могла быть на втором месяце беременности? — госпожа Хэ намеренно унизила Цао Ши перед всеми, ее слова становились все более и более бесцеремонными. — И не претворяйся глупой, мы с мужем уже все выяснили. Эта дрянь ходила в дом Цао каждые три дня, чтобы передавать новости и вещи, и имела связь с твоими братьями. Не важно, с кем именно, все они носят фамилию Цао. Ха-ха, семья Цао придумала хороший план, как прибрать к рукам имущество семьи Хэ! Даже не мечтай. Мои слуги уже давно обнаружили это, и только и ждали, когда ты будешь искать собственную смерть!

С тех пор, как состояние матери господина Хэ стало ухудшаться, пожилая госпожа Хэ знала, что семья Цао не может позволить себе ждать и обязательно что-то предпримет. Поэтому она выжидала и наблюдала, чтобы поймать их на горячем.

В результате у предыдущей госпожи Хэ хватило сил только на то, чтобы заступиться за свою племянницу перед смертью, и больше она ничего не смогла сказать. Думая о проницательной и твердой пожилой госпоже Хэ, нынешняя госпожа Хэ испытывала глубокое восхищение и благодарность.

После того, как уловка была раскрыта, Цао Ши какое-то время вела себя очень тихо, не осмеливаясь показываться на людях. Но через несколько месяцев она вернулась к старым привычкам. Госпожа Хэ затаила дыхание и ждала сегодняшнего повода, чтобы разобраться с ней.

— Ты останешься здесь. Моя свекровь перед смертью просила меня хорошо о тебе позаботиться. Мы с мужем помним это, и я не буду лишать тебя еды и одежды. Но если ты совершишь еще одну ошибку, то за пределами города есть множество женских монастырей. У меня есть способ справиться с тобой!

После потока угроз и нагоняя госпожа Хэ почувствовала себя спокойнее. После этого плачущую наложницу Цао бросили на кровать. Ей назначили двух «полезных» служанок и нескольких женщин, «понимающих правила».

Довольная, она вернулась в свои комнаты и увидела, что муж уже закончил принимать ванну и сидит на кровати кан, смеясь и разговаривая со своими детьми. Маленький сын озорничал, он держал большой лист бумаги и хотел, чтобы отец сказал «да», потом он, хихикая, повис на плече отца, играясь. Старшая дочь тихо сидела на краю кровати кан, господин Хэ задавал ей вопросы по «Хуанди Нейцзин», которую они недавно закончили читать. Господин Хэ держал на руках извивающегося сына и с гордостью смотрел на дочь.

Госпожа Хэ почувствовал прилив тепла и радости в сердце.

— Хорошо, вы, две обезьянки, спускайтесь! — госпожа Хэ сердито рассмеялась. — Ваш отец еще не ел!

Как только она подошла к кровати кан, младший сын тут же взобрался ей на руки и сказал детским голосом:

— Мама, мы с сестрой будем сопровождать папу кушать, а я налью папе вина.

—Если вы будете здесь, сможет ли ваш отец поесть спокойно?... Ладно, госпожа Шу`эр, заберите вашего младшего брата-обезьянку с собой.

Шу`эр усмехнулась, прикрыв рот, схватила брата за ухо и утащила его прочь.

Супруги с улыбкой смотрели, как их сын и дочь вышли на улицу. Затем госпожа Хэ поспешно распорядилась, чтобы накрывали стол, а сама лично принесла горячее рисовое вино и налила мужу чашку.

— Поездка была удачной? — спросила госпожа Хэ. Она уже съела несколько закусок, поэтому сейчас просто сидела напротив, составляя мужу компанию. — Дважды приходил лекарь Хуан из зала Баоань, сказал, что есть рецепт, которой нужно обсудить с вами. Приходили из поместья Янь гогуна, передали, что пилюля, которую вы дали в прошлый раз, была очень хорошей. Пожилым господину и госпоже она пошла на пользу. Они просили еще пилюли и, если господин сможет их достать, люди поместья в будущем часто будут просить господина приехать в поместье проверить пульс. А еще лекарь Линь из Шуанхуа Хутун решил удалиться от дел. Он спрашивал, действительно ли господин не хочет, чтобы он рекомендовал его в лечебницу Тай. Хотя там много хитросплетений, есть так же много утерянных рецептов и медицинских книг. Если господин не захочет входить туда, он может сначала повесить табличку…

Госпожа Хэ прекрасно управляла делами, будь то внутренние дела или внешние вопросы.

Хэ Хунвень сделал глоток вина и поставил чашку на стол.

— Вы много работали в эти дни, — с искренней благодарностью сказал он. — Вам пришлось заботиться о делах внутри и снаружи. Вы должны позаботиться и о себе. В этот раз я принес немного желатина из ослиной шкуры и птичье гнездо. Это для вас, съешьте сами, не отдавайте никому.

— Спасибо мужу за беспокойство, я в добром здравии, — рассмеялась госпожа Хэ.

Хэ Хунвень слегка улыбнулся, ничего не сказал и склонил голову, чтобы поесть.

Лекарь. Ему сейчас лишь немного за тридцать, красивые черты лица и равнодушные глаза. Годы почти не оставили следов на его лице, но его глаза уже как у старика, он всегда смотрел с какой-то усталостью и равнодушием.

Госпожа Хэ какое-то время смотрела на мужа, она вспоминала то, что произошло много лет назад. Они с мужем были уже не молоды, когда поженились.

Отец госпожи Хэ изначально был младшим военным офицером, размещенным в столице. После того как она достигла совершеннолетия, он устроил для нее брак. С семьей жениха они были соседями и коллегами в течение многих лет, две семьи близко дружили.

То, что случилось дальше… Она не знала, хорошо это или плохо

Начиная с поздних лет императора Жэнь-цзуна, несколько принцев и вассалов устраивали заговоры один за другим. Потом нынешний император взошел на трон и подавил хаос. Несколько лет спустя случились восстания, их тоже подавили.

Отец и брат госпожи Хе добились больших успехов в этой серии инцидентов. Они поступили правильно и встали на правильную сторону. В течение нескольких лет они быстро продвигались по службе. Раньше она была дочерью мелкого офицера, теперь она стала дочерью заместителя командира Южных ворот. Ее братьев тоже ждало хорошее будущее. Но… ее жених погиб на войне.

Это привело к тому, что в двадцать лет она была еще не замужем, затем семья Хэ пришла с предложением брака.

У будущего мужа был хороший характер, и он приобрел отличные медицинские навыки в столь молодом возрасте, а семья Хэ обладала определенной известностью. Хотя уже давно ходили слухи, что у лекаря Хэ была кузина, которая стала его наложницей, будущей госпоже Хэ было уже слишком много лет, чтобы быть привередливой, поэтому ее родители согласились.

Дни после свадьбы не бывают грустными, и с наложницей Цао оказалось нетрудно справиться. Важно было то, что пожилая госпожа Хэ, главная в семье Хэ, по-прежнему была энергична и имела громкий голос. Заранее было поставлено железное условие — или невестка пожилой госпожи Хэ, мать Хэ Хунвеня, или наложница Цао, должна сопровождать её, и вернуться вместе с ней в родной город, Байшитан.

Без вмешательства ее свекрови, молодой госпожи Хэ более чем достаточно, чтобы держать в узде слуг и Цао Ши, а без Цао Ши рядом свекровь не создавала бы проблем. Она приезжала в Байшитан каждый год только на новогодние праздники, и ненавидела когда Цао Ши и свекровь воссоединялись. Но, к счастью, ее муж был разумным человеком, и, в основном, довольно небрежно относился к словам своей матери и не был слишком сострадателен к кузине, как ходили слухи. Однако по просьбе матери он время от времени навещал Цао Ши.

Спустя время госпожа Хэ даже почувствовала, что ее муж на самом деле ненавидит семью Цао. Чтобы спровоцировать разлад в отношениях мужа и жены, семья Цао намекнула, что у господина Хэ ранее был отличный брачный договор.

Цао ошиблись, госпоже Хэ было все равно, она тоже в прошлом была помолвлена, и, узнавая подробности этого дела, она все больше убеждалась, что ее муж на самом деле ненавидит наложницу Цао, поэтому она стала еще безжалостнее дисциплинировать ее.

Она заслужила, чтобы ее ругали и били. Госпожа Хэ не раз в детстве бывала на рынке. В семье было всего две служанки, и девочке иногда приходилось выходить с матерью на улицу за покупками. Она умела ругаться. Цао хотели войны?

К тому же госпожа Хэ была главной женой, за которой стоял муж, и дисциплинировать наложниц было ее обязанностью. Свекровь могла только вытирать слезы, не смея ничего сказать.

Только тогда, когда столкнулась с этой немощной кузиной-наложницей Цао и такой ненадежной свекровью, госпожа Хэ, наконец, поняла, почему пожилая госпожа Хэ выбрала ее в жены своему внуку. Если бы в эти двери вошла нежная, робкая или исполненная достоинства госпожа, то по дому не только куры бы летали, но и собаки прыгали, а супруги бы уже давно поссорились.

Госпожа же Хэ была прекрасным вариантом. Мало того, что положение ее семьи было хорошим, и семья Юэ могла дать зятю определенную поддержку, но и сама невеста обладала твердым характером и жестким нравом. Она могла и свекровь держать в ежовых рукавицах, и быть доброй женой своему мужу.

Год назад, свекровь, которая всегда говорила, что вот-вот умрет, наконец-то умерла.

С помощью луковицы она получила репутацию почтительной невестки в глазах людей, она так горько плакала. Но если бы не эта бестолковая мать, с характером и талантами лекаря Хэ, он мог рано жениться на выдающейся молодой госпоже и оживить свой собственный маленький домик.

Муж тоже, похоже, не слишком печалился о смерти матери.

Госпожа Хэ понимала, что после стольких лет печаль давно иссякла. Что касается наложницы Цао… отныне она будет зажата в ее кулаке. Если наложница Цао будет честна, госпожа Хэ не будет усложнять ей жизнь. Но если она посмеет поднять шум, хе-хе…

Думая об этом, госпожа Хэ пребывала в хорошем настроении, с улыбкой помогала мужу накладывать овощи и изредка говорила несколько слов о своих недавних впечатлениях в столице.

— …В следующем месяце начнётся весна, и в столице произойдёт несколько радостных событий. Самое главное, что старшая молодая госпожа из семьи Нинъюань хоу покинет поместье… — прежде чем она закончила говорить, лекарь Хэ внезапно прервал ее. — Разве старшая дочь семьи Гу не покинула поместье два года назад, откуда там еще одна взрослая девочка?

Госпожа Хэнемного удивилась, ее муж был по натуре неспешным человеком и крайне редко перебивал в разговоре.

— Мой муж не знает. Та, что покинула поместье два года назад, была родной дочерью Гу хоу, а та, что собирается покинуть поместье сейчас, — это дочь покойного брата Гу хоу, — улыбнувшись, сказала она. — Кстати говоря, она также дочь хоу. Она выходит замуж за старшего сына бо Юнчана. Он действительно хорошая партия, и богатый, и благородный!

Лекарь Хэ какое-то время замер с палочками для еды, прежде чем кивнуть.

Госпожа Хэ продолжала смеяться:

— Разве наша семья не всегда обеспечивала лекарствами семью Лян? На этот раз мы должны сделать хороший подарок. О, госпожа Лян все еще способна, она лично попросила вдову прошлого Гу хоу об этом браке. Господин Лян — честный человек, ничего плохо не случится, дом семьи Лян в эти годы становится все более и более процветающим. Госпожа Лян такая нежная и добрая, что чуть не плакала, когда несколько раз рассказывала мне о своих трудностях. Хе-хе, это здорово, они смогли породниться с семьей Гу…

Она радовалась и не понимала, почему Хэ Хунвень, напротив, был слегка недоволен, только услышала, как он сказал:

— Если у семьи Лян такие мысли, разве семья Гу не будет втянута в неприятности?

Госпожа Хэ на мгновение растерялась, а затем снова улыбнулась:

— О чем говорит господин? Если бы это не был хороший брак, Гу Хоу не согласился бы. Этот молодой господин Лян хорош, не такой, как его родители, но многообещающий. Однако… — она сделала паузу, затем понизила голос. — Думаю, что брак молодой госпожи Гу два года назад был лучше.

— Один из них — наследник бо, а другой — молодой Цзиньши, — подняв голову, нерешительно сказал Хэ Хунвень. — Хотя он — выскочка, но в конце концов он немного смирил свой характер, — он сделал паузу. — А молодая госпожа Гу — дочь наложницы-простолюдинки.

— Господин не понимает, — засмеялась госпожа Хэ. — Хотя у семьи Лян есть титул, большая часть их карманов опустела за эти годы. Семья многочисленна, пять семей и шесть невесток, а

братья не в ладах. Между прямыми потомками идет спор. Даже трех дней не проходит спокойно, волосы госпожи бо Лян почти поседели. Смотрите, теперь девушка из семьи Гу вошла туда, и все засуетились. Семья Чан другая. Госпожа Чан умерла молодой, и в семье только одна бабушка и сестра, которая давно замужем. Старшая дочь нынешнего Гу хоу стала управлять семьёй, войдя в этот дом. На протяжении многих лет господин Чан был очень успешен в своей карьере, а его родственницы поддерживают связь с женой Гу хоу, кто посмеет обижать госпожу Жун?!.. Тск-тск-тск, все говорили, что госпожа Гу хоу очень любит эту дочь наложницы. Сначала я в это не верила. Но теперь, похоже, что это правда. Редкий случай.

Хэ Хунвень помолчал некоторое время, затем снова взял палочки для еды и стал медленно возиться с едой в миске.

— Гу хоу находится за пределами гарнизона, а мать госпожи, что выходит замуж — вдова, как они будут устраивать свадьбу?.. Два года назад госпожа Гу хоу возвращалась с юга и сама лично устроила свадьбу.

Видя, что ее обычно неразговорчивый муж интересуется этим делом, госпожа Хэ взволнованно рассказывала обо всем, что знала.

— На этот раз госпожа Гу хоу не приедет, Гу Сяо и его брат проведут свадьбу двоюродной сестры от имени своего отца. Тск-тск, мой муж этого не знает, но наследник Гу хоу выдающийся. Он уже многое умеет в столь молодом возрасте. А второй молодой господин Гу действительно красив, он выглядит лучше, чем Пань Ань, прямо как на картинке. В тот день он не взял повозку, а проехал на лошади мимо ворот Дэшэн. Госпожи и девушки из простых семей бросали ему саше и носовые платки как сумасшедшие! Говорят, что госпожа Гу хоу была исключительной красавицей в молодости, поэтому второй сын, Гу Сяому, так красив. Я не знаю, какой девушке выпадет счастье стать его супругой. Боюсь, она не сможет спать ночами, смотря на него. Я слышала, что господину Шень Го и господину Вень гуну очень нравятся эти братья Гу, и они хотят поделить их как зятьев между своими семьями…

После обеда, выпив чай, госпожа Хэ сидела на краю кровати кан и занималась рукоделием, а лекарь Хэ тихонько стоял перед окном.

— Снег идет, — вдруг сказал он и вышел, толкнув дверь.

Во дворе росла старая слива, цветущие желтые цветы тихо трепетали на ветвях, а с неба мелкими хлопьями падали снежинки… Хэ Хунвень стоял под деревом спиной к двери, глядя вверх на снег на лепестках сливы.

Госпожа Хэ отодвинула корзинку для шитья и медленно подошла к двери, чтобы насладиться снегом. Под мягким лунным светом тонкие снежные лепестки создавали в воздухе серебряное свечение, туманное, как тюль.

Она стояла какое-то время в оцепенении, думая о прошлом. Была такая же ночь с мелким снегом и ярким лунным светом. Красивый и мужественный юноша перегнулся через стену и смотрел на нее, а она стояла под своей старой сливой, глядя вверх на него.

Брови юноши были такими густыми, черными и прямыми, а его глаза — такими сверкающими. В его темных глазах было только ее собственное отражение. Холодные снежинки падали на ее лицо, но она не чувствовала этого. Ее сердце плавилось под горячим взглядом юноши. Казалось, что он может растопить весь снег в мире.

Возлюбленные детства… Они наконец-то получили согласие родителей на брак. Какой счастливый день…

«…Завтра утром я отправляюсь с отцом и братьями. Когда я вернусь, мы сыграем свадьбу. Отныне мы… мы… никогда не разлучимся, даже если потеряем все наши зубы и наши волосы станут белыми, мы всегда будем вместе!»

«Сестрица, я… я… только ты в моем сердце… всегда, только ты».

«Не волнуйся, я благополучно вернусь. Ради тебя я вернусь».

Эти слова до сих пор звучали в ее ушах, человек во сне влюбленной девушки стал холодным трупом в могиле, и больше никогда не будет таких огненных глаз, такого сердечного смеха и горячих сильных рук…

Глаза наполнились влагой, и госпожа Хе поспешно опустила голову, чтобы вытереть их.

Ей потребовалось много-много лет, чтобы постепенно избавиться от своей печали. Она отвергла браки, которые ее отец и брат находили столько раз. Она пропустила брачный возраст и лучшие предложения брака, но она никогда не сожалела об этом.

Но однажды, глядя на играющих во дворе племянников и племянниц, она поняла, что ей все-таки хочется иметь дом и держать детей на коленях, а еще она не хотела и дальше доставлять неприятности родителям, братьям и невесткам, поэтому она согласилась выйти замуж.

Ее муж — хороший человек, хоть и не любит ее, она это прекрасно знает, но к ней и детям он относится с нежностью, супруги уважают друг друга как дорогих гостей. Она уже очень довольна благополучной, спокойной и насыщенной жизнью.

Она была женщиной, которая испытала искреннюю привязанность к другому человеку в этой жизни. Эта привязанность стоила того, чтобы прийти в этот мир.

Госпожа Хэ немного сосредоточилась, глядя на мужа, стоящего под деревом во дворе, в ее сердце вдруг появился след вины и любопытства…

Этот спокойный и равнодушный человек, был ли у него когда-нибудь кто-то в сердце? Кто-то, кого он запомнил на всю оставшуюся жизнь?

http://tl.rulate.ru/book/5280/2729822